

Чем ближе Шэнь Цзи подходил к Вратам Пяти Духов, тем отчётливее становились волны чистой духовной силы вокруг.

Он слегка опустил взгляд и ничем не выдал, что ощущает демоническую ци, бешено мечущуюся внутри его тела.

Такое он уже переживал в прошлой жизни.

Тогда Шэнь Цзи ещё не умел контролировать демоническую ци в теле. Как ни старался подавлять её, крохотная струйка всё равно просочилась наружу.

И именно эту струйку заметил старейшина Минтун из секты Цинфэн.

Вспомнив человека, который в прошлой жизни формально считался его учителем, Шэнь Цзи холодно усмехнулся, а жестокость в его глазах становилась всё сильнее.

Тот назвал его своим старшим учеником, но на деле лишь хотел постоянно следить за каждым его движением.

Шэнь Цзи вдруг стало интересно: если он и сейчас выпустит наружу немного демонической ци, что сделают люди секты Тайчу?

Но едва эта мысль появилась, как перед глазами против воли всплыл тревожный взгляд Гу Бая.

Поддавшись непонятному порыву, Шэнь Цзи подавил рвавшуюся наружу демоническую ци.

...Ладно. В конце концов, его собственная цель — остаться в Тайчу.

Шэнь Цзи слегка поджал губы и шагнул к Вратам Пяти Духов.

— У этого ребёнка хороший характер.

Шэньтун, всё это время наблюдавший за Шэнь Цзи сзади, не удержался и одобрительно кивнул.

Многие люди перед Вратами Пяти Духов ощущали исходящую от них могучую духовную силу. Для совершенствующихся она была незначительной, но для тех, кто лишь впервые ступал на путь бессмертия, казалась огромной горой.

Горой, давящей так сильно, что становилось трудно дышать.

— Раз он сохраняет такое спокойное лицо, духовный корень у него наверняка есть.

Шэньтун с улыбкой поддразнил старшего ученика.

— Так что можешь не беспоко...

Он не успел договорить, как по боковому залу внезапно прокатилось гудящее пение меча.

Никто не обнажил меч. Откуда же взялось его пение?

Все трое, кроме Гу Бая, резко изменились в лице и горящими глазами уставились на Шэнь Цзи, проходившего через Врата Пяти Духов.

Чистое пение меча становилось всё отчётливее, пока наконец не прогремело по всему Залу Пяти Элементов.

Тело Шэнь Цзи озарилось ледяным голубым светом. Одновременно из него хлынули бесчисленные потоки мечевой ци, настолько плотные, что почти становились материальными.

Шэньтун с серьёзным лицом выпустил тонкую струйку собственной мечевой ци, но при столкновении с мечевой ци Шэнь Цзи её с силой отбросило обратно.

Он торопливо взмахнул рукавом и рассеял свою ци.

— Мутировавший ледяной духовный корень... Врождённое Тело Меча...

Старший брат-распорядитель ошеломлённо смотрел на Шэнь Цзи, прошедшего через Врата Пяти Духов. Его взгляд совершенно остекленел.

В отличие от потрясённых остальных, Гу Бай лишь шумно выдохнул с огромным облегчением.

Шэнь Цзи, конечно, заметил его реакцию.

Он слегка опустил глаза, подошёл к Шэньтуну и остальным и поклонился.

— Ты...

Шэньтун наконец пришёл в себя после потрясения и резко втянул воздух.

Он поспешно схватил Шэнь Цзи за оба плеча. Голос дрожал от возбуждения.

— Ты и правда хочешь вступить на мой пик Ванлин?

Му Шан рядом оказался ещё прямолинейнее.

Он убрал обычную улыбку, и на лице появилось редкое серьёзное выражение.

— У тебя Врождённое Тело Меча и мутировавший ледяной духовный корень. Ты прирождённый мечник. Наш пик Ванлин тоже следует Пути Меча, но по силе намного уступает секте Цинфэн. Шэнь Цзи, ты хорошо подумал?

Му Шану оставалось только прямо сказать: на пике Ванлин одни слабаки, недостойные таланта Шэнь Цзи.

Шэньтун сердито покосился на ученика, но спорить не стал.

Талант Шэнь Цзи и правда был настолько невероятен, что пик Ванлин... возможно, не являлся для него лучшим выбором.

Услышав это, Шэнь Цзи внимательнее посмотрел на учителя и ученика.

Обладателя такого таланта любая секта всеми способами пыталась бы затащить к себе, а Тайчу, наоборот, прямо рассказала ему всё и оставила выбор за ним...

— Эй-эй, вы что делаете?

Гу Бай поспешно обнял Шэнь Цзи за плечи и, словно насадка, защищающая цыплёнка, спрятал его за собой.

— Это мой младший брат! Он ни за что не пойдёт в Цинфэн!

— Сяо Бай, я знаю, тебе жалко с ним расставаться. Да, лицемерных благородных господ в Цинфэн немало, но надо признать: именно Цинфэн — настоящая ортодоксальная школа мечников...

— Учитель!

Гу Бай прямо перебил Шэньтуна.

— На нашем пике Ванлин тоже настоящие мечники!

Шэньтун очень хотел сказать, что на пике Ванлин вообще нет ни одного нормального мечника, но, глядя на Гу Бая, так отчаянно защищавшего младшего брата, лишь слегка вздохнул.

Он уже собирался снова что-то посоветовать, но Гу Бай внезапно бросил настоящую бомбу.

— Если учитель считает, что сила этого ученика тянет пик Ванлин назад, тогда в ближайшие дни я уйду в затвор и начну совершенствоваться! Постараюсь как можно скорее победить всех этих мечников из Цинфэн!

Шэньтун ужаснулся.

— Любимый ученик, среди бела дня-то зачем видеть настолько нелепые сны?!

Даже Му Шан слегка нахмурился и попытался его урезонить.

— Старший брат, мы всего лишь даём Шэнь Цзи совет. Останется он или уйдёт — решать всё-таки ему.

Гу Бай разозлился окончательно, повернулся к Шэнь Цзи и свирепо потребовал:

— Говори! Ты остаёшься в нашей Тайчу или пойдёшь в эту проклятую Цинфэн?!

Гу Бай поклялся: если Шэнь Цзи произнесёт хотя бы «Цин...», он тут же зажмёт этому паршивцу рот и силой утащит его на пик Ванлин!

К счастью, в маленьком злодее ещё оставалась совесть.

— Этот ученик, Шэнь Цзи, сам просит принять его под начало главы пика Шэньтуна.

Те же движения. Те же слова.

Но на этот раз чувства слушателей были уже другими.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо!

Шэньтун трижды подряд произнёс «хорошо». Он с силой похлопал Шэнь Цзи по плечу, и на его лице впервые появилась редкая для него серьёзность человека, взявшего на себя ответственность учителя.

— Учитель обязательно будет как следует тебя наставлять!

Шэнь Цзи опустил глаза и ничего не ответил.

Му Шан тоже немного расслабился. С улыбкой он спросил:

— Теперь старший брат успокоился?

Но неожиданно Гу Бай с совершенно серьёзным лицом схватил его за руку.

— Второй младший брат, ты знаешь, что нужно подготовить перед уходом в затвор?

Простите Гу Бая: сколько он ни рылся в памяти прежнего владельца тела, не смог найти ни крупинцы сведений о затворе.

Му Шан удивился.

— Старший брат, ты серьёзно?

— Серьёзнее некуда.

Му Шан долго молчал, затем повернулся к Шэньтуну, который со слезами на глазах говорил Шэнь Цзи слова от самого сердца.

— Учитель, может, снова позовёте младшего дядю Лань Юня?

— Зачем?

— Старший брат сбрендил.

Это было всё равно что двоечник внезапно в один прекрасный день объявил, что отныне будет учиться и станет отличником. Для окружающих самым вероятным объяснением было бы одно: двоечник сошёл с ума.

А сейчас таким сошедшим с ума двоечником был Гу Бай.

Гу Бай дёрнул уголком губ и праведно заявил:

— Как старший ученик пика Ванлин, я обязан подавать пример! Раз уж пообещал победить

мечников Цинфэн, значит, обязательно сдержу слово!

Шэньтун:

— ...Любимый ученик.

— Что?

— В прошлый раз ты говорил, что пилюли воздержания от пищи на вкус как помои.

Вспомнив тот неопишуемый вкус из памяти прежнего владельца тела, Гу Бай содрогнулся всем своим могучим телом.

— И... и что?

Шэньтун вздохнул.

— Одна из обязательных вещей для затвора — пилюли воздержания от пищи.

Гу Бай:

— ...Учитель, я думаю, этот вопрос всё-таки нужно ещё тщательно обдумать!

<http://bllate.org/book/22296/2367831>